

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ОКТЯБРЯ. № 19 1800 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти Святителя Тихона Задонскаго чудотворца.

Присиль, братіе, день свѣтлаго торжества. Днесь красуется Задонская обитель, радуется Воронежская паства, торжествуетъ вся православная церковь, совершая память Святителя и чудотворца Тихона. На зовъ матери нашей церкви — *воспѣть пѣсньми божественными чудотворца Тихона, — православныхъ догматовъ наставника, суетудрыхъ учений обличителя, заповѣдей Христовыхъ истиннаго учителя* (стих. на Госп. воззв.) мы видимъ здѣсь сошедшихся

подъ кровъ сей обители отъ запада, сѣвера и моря и востока чадъ православной церкви, чтобы восхвалить по достоинству почивающаго здѣсь въ нетлѣннѣи угодника Божія и облобызать его святыя мощи.

Нѣтъ сомнѣнія, что одни изъ предстоящихъ здѣсь удостоились получить по молитвамъ угодника Тихона просимое, а потому притекли сюда съ словомъ благодаренія о полученныхъ благодѣяніяхъ, другіе пришли съ мольбой о ниспосланіи имъ чрезъ дѣйственыя молитвы Святителя милостей отъ Бога, иные, — чтобы получить избавленіе отъ обдержавшихъ ихъ бѣдъ и скорбей и пріять исцѣленіе болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ. Безъ сомнѣнія, вся, чего просимъ вѣрующе, примемъ по молитвамъ угодника, много бо можетъ молитва праведника сего ко благосердію Владыки.

Но всякій изъ насъ, приближаясь къ чудодѣйственному гробу праведника сего, кажется, слышитъ собственный гласъ его: подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу. Не для того ли Господь прославляетъ святыхъ своихъ и знаменуетъ ихъ нетлѣніемъ мощей, чтобы мы, смотряще на скончаніе жителства ихъ, подражали вѣрѣ ихъ? Да, именно такъ.

Дивный во святыхъ своихъ Господь прославляетъ избранниковъ своихъ и знаменуетъ ихъ нетлѣніемъ мощей въ наше назиданіе и поученіе, чтобы взглядъ на увѣнчанную добродѣтель святаго утверждалъ насъ въ вѣрѣ и возбуждалъ въ добродѣтели.

Соблюдая тѣлеса святыхъ своихъ нетлѣнными, Господь симъ самымъ свидѣтельствуетъ объ истинности нашей вѣры предъ всѣми народами, возвеличиваетъ святую православную вѣру предъ вѣрой другихъ народовъ, хотя именующихъ себя христіанами, но утратившихъ чистоту вѣры и православіе. А сколько есть въ нашемъ богоспасаемомъ отечествѣ разныхъ сектъ и расколовъ, послѣдователи которыхъ вмѣстѣ съ увло-

неніемъ отъ правой вѣры потеряли не только правовѣріе, но и утратили чистоту нравовъ и, прикрываясь мнимою ревностію о благочестивой древности, подобно древнимъ фарисеямъ, переходать море и сушу сотворити единого пришельца и уловляютъ простых, нетвердыхъ въ вѣрѣ души въ сѣти діавола, творя ихъ чадами геены, сугубѣйшими себя. Прославляя святыхъ своихъ и знаменуя ихъ нетлѣніемъ мощей, Господь показываетъ, что та вѣра, которую исповѣдали прославленные святые, есть вѣра истинная, вѣра правая. Ни въ какой другой вѣрѣ, ни въ какой раскольнической сектѣ не было прославленныхъ Богомъ мощей. Не мало было среди раскольниковъ рьяныхъ ревнителей своей вѣры, которые принимали за свою вѣру смерть и которыхъ единовѣрцы ихъ считали мучениками и страдальцами за вѣру, однако ни одного изъ нихъ не прославилъ Господь нетлѣніемъ и чудотвореніями.

Но наглядный ли это урокъ для насъ—твердо и неуклонно исповѣдать ту вѣру, въ которой спаслись многіе святые и не увлекаться вѣтромъ всякихъ ложныхъ ученій? Вспомнимъ изъ жизни убажжаемаго нынѣ Святителя Тихона достоподражательный примѣръ ревности по вѣрѣ, когда онъ, имѣя вѣру несумнѣвную, увидѣвъ безстудное празднество во градѣ своемъ, притекъ въ игрище бѣсовское и словомъ вразумилъ заблудшія, научая всѣхъ прославлять единого истиннаго Бога по истинѣ *въ нетлѣннѣи мощей твоихъ*, Святителю Тихоне, *и чудесъ твоихъ имѣемъ вси велие знаменіе благодати Святаго Духа въ церкви православной, ересей и расколовъ обличеніе и невѣрїя посрамленіе* (лпт. стих. слава). Прославляетъ Господь святыхъ своихъ и знаменуетъ вѣтленіемъ мощей ихъ не только за вѣру ихъ, безъ которой не возможно угодити Богу, но и въ воздаяніе ихъ добрыхъ дѣлъ, ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20). *Не*

всякій глаголюй Ми Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное, но творай волю Отца Моего, иже есть на небесахъ, (Мф. VII, 21) сказалъ Спаситель. Вѣра, такимъ образомъ, должна проявляться въ нашей жизни и дѣятельности. Дѣятельность же наша должна состоять въ напряженіи силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, т. е. въ дѣлѣ спасенія должны подвизаться какъ тѣло, такъ и душа.

Всѣ святые достигли духовнаго совершенства подвигами душевными и тѣлесными: они достигали его усиленною борьбою съ грѣховными склонностями и пороками, умерщвленіемъ плоти, усиленными молитвенными бдѣніями, терпѣливостью и безропотнымъ перенесеніемъ скорбей и болѣзней, лишеніемъ удобствъ жизни и наконецъ дѣятельнымъ служеніемъ ближнему въ многообразныхъ его проявленіяхъ. Вся сія отъ юности соблюлъ убажжаемый нынѣ церковію Святитель Тихонъ.

Достигая чистоты и святости души, онъ плоть свою духови поворилъ, расплѣлъ плоть со страстями и похотями, умерщвленіемъ страстей безстрастіе стяжалъ и во плоти сый, зрѣтию безплотныхъ поревновалъ. По истинѣ чистотою и святимъ твою, Святителю Тихоне, ангеламъ уподобился еси (икось 1).

А что сказать о молитвенныхъ бдѣніяхъ присвоиваемаго Святителя? Они были постоянною потребностію его ангелоподобной души, хотѣвшей выну возноситься въ горнія селенія, а потому онъ во бдѣніяхъ и молитвахъ неослабно пребывалъ и за сія-то непрестанныя молитвы Подвигоположникъ Христосъ сподобилъ его благодатныхъ, видѣній, — *Господа отъ иконы, акы отъ Голговы, къ нему грядуща и явленія ему Богоматери купно со апостолами* (конд. и икосъ 7). На убажжаемомъ нынѣ Святителѣ во очію исполнилось обѣщаніе Спасителя, рекшаго: *имѣй заповѣди моя, и соблюдая ихъ, той естъ любяй Мя... и азъ возлюблю его и явлюся ему самъ* (Іоан. 14, 21).

Похвальна и достославна высокая нестяжательность Святителя, который, по заповѣди Христовой, не собиралъ себѣ скровища на земли, но вся, елика имѣлъ, раздалъ нищимъ, чтобы имѣть сокровище на небеси. Не вѣсьмъ доступна такая высота совершеннаго нестяжанія, она доступна только избранныкамъ Божиимъ, которые отрѣшились всего земного и ищутъ прежде всего царствія Божія. Люди же, прикованные къ земному, не способны воспарить духомъ горѣ и при малѣйшемъ лишеніи богатства впадаютъ въ скорбь. Вспомнимъ евангельскаго юношу, пристрастившагося къ богатству. На предложеніе Спасителя продать имѣніе, раздать нищимъ и слѣдовать за Христомъ, онъ, услышавъ сіе, *отыдѣ скорбѣ: бѣ бо имѣя стяжанія многа* (Лук. 18, 23). На оборотѣ истинные послѣдователи Христа, по апостольскому примѣру, *вся во уметы вмѣняютъ, да пріобрѣщутъ* драгоценный бисеръ—Христа. Таковымъ послѣдователемъ Христа былъ преблаженный Святитель Тихонъ, который въ меньшихъ братіяхъ самого Христа видѣлъ, а потому не только свой имѣвія невмущимъ расточалъ, но словеси и примѣромъ заключенныя на благостыню сердца другихъ отверзалъ. По истинѣ, *щедродательная десница твоя*, Святителю Тихоне, *николиже оскудѣ* (чк. 9). Чудно и прехвально незлобіе и кротость Святителя, которая онъ проявлялъ не только во дни юности своей, терпѣливо перенося насмѣшки и глумленія своихъ сверстниковъ, но и во дни зрѣлаго возраста. По свидѣтельству жизнеписателя, бывъ поставленъ на степеніи святительства, ублажаемый угодинокъ показалъ глубокое смиреніе, егда единъ буй и злонаправный удари его въ лавиту; онъ же, подражая незлобивому агнцу Христу, принимавшему съ кротостію биепіе по лавитамъ своихъ распинателей, до земли поклониси бѣущему и тѣмъ покорилъ буеть своего обидчика.

Не достоподрожательный ли примѣръ незлобія и кротости для насъ, братіе, въ нашъ вѣвъ злобы и лукавства? Не по причинѣ ли отсутствія въ наше время среди людей смиренія и незлобія человѣческаго судилища переполнены тяжелой работой—разоблачить ложь и неправду, освободить истину отъ злобы и лукавства, оградить и защитить невинныя жертвы человѣческой истительности. Какъ хорошо было бы, если бы и въ наше время было больше подражателей святой кротости Святителя Тихона. Тогда мы видѣли бы вокругъ себя меньше человѣческой мстительности со всевозможными ея ухищреніями. Тогда человѣческія общества уподобились бы мирному и блаженному царству ангеловъ и наша грѣшная земля являла бы въ себѣ нѣкое подобіе рай Божія.

Но, братіе, мы не изчислили бы, если бы захотѣли, всѣхъ добродѣтелей Святителя Тихона Задонскаго. Скажемъ кратко: вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей, украшавшихъ святую душу угодника Тихона, была любовь—самоотверженная, всецѣлая, готовая принять и понести все за спасеніе ближняго. Чудное свойство этой истинно-христіанской любви апостолъ изображаетъ такъ: *«любы долготерпитъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своя си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емятъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ»*. Отъ этой всеобъемлющей любви, какъ отъ корня, произрастаютъ всѣ добродѣтели, и никакіе подвиги и совершенства не замѣняютъ ея, ибо въ сей любви исполняется весь законъ.

Весь исполненный такую истинно-христіанскою любовью прпсвонаимный Святитель Тихонъ душу свою полагалъ за други своя и *былъ встѣмъ вся да всяко тѣхія спасетъ* (ковдакъ 9).

Таковъ боголѣпный ликъ добродѣтелей, украсившихъ святую душу Архипастыря Воронежскаго Тихона.

Не оставемся, братіе, праздными созерцателями сихъ добродѣтелей Святителя Тихона. Нашъ долгъ, по заповѣди апостола, подражать вѣрѣ и благочестію святыхъ своихъ наставниковъ. А потому, предстоя вынѣ сему чудодѣйственному гробу угодника Тихона, возведемъ умъ и сердце наше къ Святителю Христову, да вселить онъ въ насъ молитвами своими духъ ревности по вѣрѣ и благочестію, духъ кротости и смиренія, духъ любви и милосердія къ ближнимъ, да будемъ сынове Вышняго; да тако тихое и безмолвное житіе поживше во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сподобимся со всѣми святыми воспѣвать дивнаго во святыхъ своихъ Бога во вѣки вѣковъ. Аминь.

Богородице-Тихоновскаго женскаго монастыря священникъ
Евгеній Мишинъ.

Освященіе новоустроеннаго храма въ Задонскомъ Богородице-Тихоновскомъ женскомъ монастырѣ.

14 и 16 Августа 1900 года совершено освященіе новоустроеннаго храма въ Задонскомъ Богородице-Тихоновскомъ женскомъ монастырѣ. Новосозданный храмъ начатъ былъ постройкой покойной настоятельницей монастыря игуменіей Полксеніей († 1894 г.) въ 1889 году. Умершая игуменія, ревностно заботясь объ устройствѣ и украшеніи ввѣренной ей обители, все свое стараніе, всю заботу положила на устройство сего храма. Правда, въ монастырѣ было уже два храма—холодный—помѣстительный и теплый малопомѣстительный, находящійся въ корпусѣ, гдѣ трапезная обители и покои настоятельницы и по вѣнпному виду похожій на домовую церковь. Эти два храма вполнѣ удовлетворяли религіознымъ по-

требностямъ сестеръ обители и приходящихъ богомольцевъ, но по своей незначительной высотѣ и незатѣливой архитектурѣ не придавали обители обычнаго величественнаго вида, ибо издали совсѣмъ были не замѣтны. Между тѣмъ всѣ монастыри, находившіеся въ Задонскѣ и его окрестностяхъ (Тихоновскій—скитъ) украшены величественными храмами, такъ что Богородице-Тихоновская обитель въ сравненіи съ ними представляла жалкій бѣдный видъ. Одна только красивая по архитектурѣ и очень высокая колокольня свидѣтельствовала о существованіи здѣсь монастыря. Не рѣдко богомольцы при приближеніи къ обители, смотря на высившуюся колокольню, спрашивали: «это что же здѣсь—монастырь»? И подходя ближе, задавали вопросъ: «а гдѣ-же здѣсь церковь»? Привыкшіе видѣть въ обителяхъ величественные храмы, они поражались бѣднымъ видомъ монастырскаго храма. И вотъ, чтобы придать своей обители подобающій величественный видъ, игуменія Поликсенія возымѣла благую мысль—построить величественный храмъ. Къ тому же пашлись нѣкоторые благодотворители обители, которые, боля сердцемъ объ отсутствіи благолѣпнаго храма въ обители, исторически связанной съ жизнью и подвигами Святителя Тихона Задонскаго, стали приносить свои жертвы съ специальнымъ назначеніемъ—на устройство новаго храма, каковыя жертвы покойная настоятельница монастыря не рѣшилась употребить на другія неотложныя нужды обители. Такимъ образомъ, благодаря специальнымъ пожертвованіямъ благодотворителей съ одной стороны, а съ другой—желанію игуменіи Поликсеніи придать своей обители подобающій величественный видъ, монастырь украсился благолѣпнымъ храмомъ. Игуменія Поликсенія закончила постройку храма вчеряѣ. Внутренняя отдѣлка храма произведена управляющею нынѣ монастыремъ игуменіей Клавдіей, на долю которой выпала не легкая задача на первыхъ же порахъ управленія

обителю, при недостаточности средствъ, начать и закончить внутреннюю отдѣлку храма и привести его по возможности въ благолѣпный, подобающій святыню, видъ. Въ упованіи на помощь Божію и добрыхъ людей задачу свою Игуменія Клавдія исполнила, нужно къ чести ея сказать, вполне блестяще. Многія лица, посѣщавшія монастырь (выприм. Преосвященный Владиміръ Епископъ Острогжскій), осматривая внутренность храма, восхищались его отдѣлкой и внутреннимъ благолѣпіемъ и съ похвалою отзывались объ умѣніи и эстетическомъ вкусѣ матушки игуменіи и ея сотрудницъ—сестеръ обители. Новосозданный храмъ—пятиглавый—построенъ въ Византійскомъ стилѣ, по проекту составленному Воронежскимъ Архитекторомъ Бюя. Храмъ имѣетъ форму креста. Длина его отъ паперти до алтарной стѣны $54\frac{1}{2}$ арш., а ширины $36\frac{1}{2}$ арш., высоты 65 арш. Храмъ трехпрестольный,—главный престолъ въ честь Вознесенія Господня, правый—въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы и лѣвый—во имя Святителя Николая Мирликійскаго. Размѣръ главнаго алтаря $10\frac{1}{2} \times 13\frac{1}{2}$ ар., придѣльные алтари на 2 арш. меньше. Иконостасъ храма четырехъ ярусный, весь покрытъ позолотой, иконы художественной работы на золотомъ чеканномъ фонѣ исполнены въ Москвѣ въ мастерской Ахалкина. Весь храмъ внутри оплукатуренъ и окрашенъ въ свѣтло-голубую краску съ различными оттѣнками по карнизамъ, панели окрашены въ коричневую краску. Сводъ алтаря, куполъ храма и колоны росписаны стѣнною живописью мѣстнымъ мастеромъ; иконы для стѣнной живописи взяты изъ альбома Кіевскаго Владимірскаго собора. Храмъ имѣетъ 36 оконъ большого размѣра, изъ коихъ три итальянскихъ даютъ обильно свѣта. Въ западной части храма надъ папертью устроены небольшіе хоры, пока, за отсутствіемъ лѣстницы, вѣкъмъ и вѣчмъ не занимаемые. Полъ храма и алтаря выкрашенъ; боковыя части храма от-

дѣлены отъ средней деревянной рѣшеткой, окрашенной подъ дубъ.

Новый храмъ снабженъ новою дорогою утварью очень изящной работы: запрестольный вѣстѣ, образъ Богоматери и хоругви металлическіе ажурной работы съ эмалевыми украшеніями. Въ храмѣ повѣшены люстры: большая о 30 свѣчахъ, очень красивой работы, въ срединѣ и меньшія о 8 свѣчахъ предъ придѣльными иконостасами.

Храмъ своимъ внутреннимъ украшеніемъ, обиліемъ свѣта, хорошимъ резонансомъ производитъ на молящихся возвышающее душу впечатлѣніе. Вся постройка храма съ внутренней отдѣлкой, иконостасомъ обошлась приблизительно въ 80 тысячъ рублей.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства освященіе храма назначено было на 14 и 16 Августа. Преосвященному Владыкѣ Анастасію благоугодно было самому освятить два престола: главный 14 Авг. и правый 16 Августа. На канунѣ освященія въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе на срединѣ храма храмовому празднику—Вознесенію. На литію, совершенную въ притворѣ храма, и величавіе выходили: ключарь кафедральнаго собора о. П. Орловъ, членъ Консисторіи о. Г. Алферовъ, благочинный свящ. Н. Холодовичъ и мѣстные священники Евг. Мишинъ и І. Лебедевъ. Преосвященный Анастасій въ этотъ день служилъ всенощную въ Задонскомъ монастырѣ. На другой день священникомъ Іоан. Лебедевымъ отслужена была въ лѣтней церкви ранняя литургія, послѣ которой въ эту церковь были перенесены св. мощи и положены на св. престолѣ. Въ 8^{1/2} часовъ послѣ водоосвященія начался благовѣстъ къ литургіи. Ровно въ 9 часовъ прибылъ Преосвященный Анастасій, встрѣченный настоятельницей съ сестрами у паперти. Послѣ обычной встрѣчи въ храмѣ и предначинавательныхъ входныхъ молитвъ Преосвященный,

облачившись по срединѣ храма на особомъ возвышеніи во все архіерейскія одежды, облекся поверхъ саккоса въ бѣлую срачицу. Сослужащіе же ему іерен, облачившись въ алтарѣ, при бѣлыхъ фартукахъ вышли на средину храма и въ сопровожденіи Владыки перенесли столъ съ приготовленными принадлежностями освященія въ алтарь и приступили къ освященію престола, совершенному съ особою торжественностію и съ полнымъ благоговѣніемъ. По освященіи престола, окажденіи всего храма съ окропленіемъ св. водой и помазаніи частей его св. мѣромъ, Преосвященный съ крестнымъ ходомъ отправился въ холодную церковь, откуда крестный ходъ со св. мощами, несомыми Владыкою, направился вокругъ новоустроеннаго храма. Когда крестный ходъ остановился въ притворѣ храма, совершенно было обычное знаменательное и умилительное «Возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вѣчныя и увидите царь славы», на каковыя слова, произносимыя Владыкою, вѣжные дѣтскіе голоса архіерейскихъ пѣвчихъ, какъ бы голоса ангеловъ, отвѣтствовали стройнымъ пѣніемъ: «кто есть сей царь славы?» «Господь свѣтъ Той есть царь славы» ... и взялись врата вѣчныя (завѣса раздвѣся) и вошелъ на пострадавшихъ мученицѣхъ почивавый царь славы, изображенный на св. антиминсѣ; Господь Іисусъ Христосъ, и возсѣлъ на новоосвященномъ престолѣ; святыя же мощи въ сребропозлащенномъ ковчегѣ положены были подъ престолъ. По окончаніи освященія совершена была божественная литургія въ сослуженіи настоятеля Задонскаго монастыря Архимандрита Іоаннѣя, Ігумена Кассіана, члена Консistoriи свящ. Г. Алферова, благочиннаго свящ. Н. Холодовича, уѣзднаго наблюдателя священника Ник. Высоцкаго, священниковъ П. Свѣтозарова, Іоан. Болховитивова и мѣстнаго священ. Евг. Мишина. За Божеств. литургіей два инока Задонскаго монастыря были посвящены—одинъ во іеромонаха, другой во іеродіакона.

Многіе, смотря на умиленное священнодѣйствіе освященія престола, торжественное совершеніе Архипастыремъ первой литургіи съ посвященіемъ на оной двухъ лицъ въ іерархическія степени, не могли удержатъ слезъ. Минуты, дѣйствительно, были торжественно-умилительныя.

По «буди имя Господне» Преосвященный Владыка произнесъ назидательное слово о необходимости и важности св. храма, какъ дома молитвы, въ которомъ (словѣ) опровергъ мнѣніе вольнодумцевъ, утверждающихъ, что храмъ ненуженъ, такъ какъ молиться можно вездѣ.

Заключилось торжество освященія благодарственнымъ молебствіемъ съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На освященіи присутствовали: Воронежскій вице-губернаторъ, мѣстныя городскія власти и много другихъ приглашенныхъ лицъ изъ уѣзда. Въ покояхъ игуменіи Его Преосвященству, служившимъ съ нимъ священнослужителямъ и приглашеннымъ гостямъ предложена была трапеза. Трапеза также въ оградѣ монастыря приготовлена была и пришедшимъ на освященіе богомольцамъ.

Освященіе двухъ придѣльныхъ алтарей было совершено 16 Августа. Лѣвый алтарь былъ освященъ за ранней литургіей Задонскаго Богородицкаго монастыря Архимандритомъ Іоаннѣемъ въ сослуженіи ключаря каедральнаго собора пріерея П. Орлова, мѣстнаго свящ. І. Лебедева и двухъ іеромонаховъ Задонскаго монастыря. Послѣ ранней обѣдни священникомъ Е. Мишинымъ была отслужена панихида надъ могилой Игуменіи Полнесевіи, въ присутствіи игум. Клавдіи съ сестрами, нѣкоторыхъ почитателей покойной и богомольцевъ.

Правый придѣлъ былъ освященъ въ тотъ же день самимъ Преосвященнымъ за поздней литургіей. Сослужащими Владыкѣ были: Настоятель Тихоновскаго (скитъ) монастыря Игуменъ Кассіанъ, свящ. Георгій Алферовъ, свящ. Н. Хо-

лодовичъ и свящ. Евг. Мишинъ. Освященіе было совершено съ такою же торжественностію и въ томъ же порядкѣ, какъ и главнаго алтаря. По литургіи былъ совершенъ молебенъ храмовому празднику—Покрову Пресв. Богородицы. Послѣ многолѣтня Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященному Анастасію была возглашена вѣчная память строительницѣ храма Игуменіи Поликсеніи. По выходѣ изъ храма Его Преосвященство изволилъ зайти въ склепъ, гдѣ погребена Игуменія Поликсенія и почтить память ея служеніемъ заукойвой литіи. Такъ закончилось торжество освященія храма въ Богородице-Тихоновскомъ монастырѣ.

Нужно-ли говорить о радости и довольствѣ матушки Игуменіи и сестеръ обители по поводу совершившагося освященія ихъ храма? Послѣ долголѣтнихъ трудовъ, положенныхъ въ созиданіи храма, послѣ томительныхъ ожиданій видѣть храмъ освященнымъ, послѣ, наконецъ, усиленныхъ хлопотъ по приготовленію всего потребнаго для освященія храма матушка Игуменія и сестры были въ особенномъ благоговѣйно—радостномъ настроеніи, видя, что всѣ ихъ хлопоты и труды пришли къ давно желанному концу,—храмъ ихъ освященъ! Теперь, по исполненіи ихъ давнишняго ожиданія, исполненны неизъяснимою радостію, онѣ, кажется, забыли всѣ понесенные ими труды и заботы по устройенію и освященію своего храма. Теперь онѣ будутъ возносить въ новоосвященномъ храмѣ свои молитвы къ Творцу всяческихъ, чтобы Онъ освятилъ любящихъ благолѣпіе дома Божіи и ниспослалъ имъ свои богатая милости и щедроты.

Священникъ *Евгеній Мишинъ*.

ЖИЗНЬ И ЕЯ ИДЕАЛЫ ¹⁾.

VII.

«Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы... Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино,—да увѣруетъ мѣръ, что Ты послалъ Меня... Да будутъ едино, какъ Мы едино: Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ мѣръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня»... (Іоан. 17, 11 ст. 21—23). Такъ молился Великій Первосвященникъ наканунѣ Своихъ искупительныхъ страданій и крестной смерти, въ такихъ Божественныхъ словахъ выразилъ Онъ тотъ совершеннѣйшій общечеловѣческій идеалъ, который и явился Онъ указать людямъ, за который душу Свою пришелъ положить, кровь Свою пречистую пролить на позорномъ крестѣ. Вѣчный святой миръ, полнѣйшее согласіе, тѣснѣйшее единеніе всѣхъ разумно-нравственныхъ существъ, единеніе въ Богѣ, единеніе во образъ единства Пресвятой Троицы—вотъ основной верховный идеалъ христіанской нравственности, для осуществленія котораго Сынъ Божій явился на землю.

Отъ вѣка существуетъ Господь Богъ, Богъ Единный въ Троицѣ Славимый—Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый; Существо святое, всеправедное, всеблагое, царствующее надъ всѣми созданіями, гармонія, управляющая міромъ и каждымъ въ отдѣльности существомъ; Онъ Разумъ, вѣдующій истину, Онъ Сердце, вѣдающее сердца всѣхъ разумно-нравственныхъ существъ, Онъ Воля, управляющая волею всѣхъ и cadaго. Онъ уничтоженіе гордости, эгоизма, всѣхъ низкихъ страстныхъ желаній; Онъ прощеніе всѣхъ смепен-

¹⁾ Окончаніе. См. № 18 Вор. Епарх. Вѣд.

ныхъ, вѣрующахъ и кающихся; Онъ—Богъ—все во всѣхъ. Онъ такое совершенство, что человѣческая совѣсть не въ состояніи созерцать Его безъ содроганія отъ величайшаго энтузіазма. Онъ—Богъ вѣчно живой, полный личной, самобытной Божественной жизни; Онъ Богъ любящій, создавшій два міра—духовный и чувственный для счастья и блаженства разумно-нравственныхъ существъ.

Тѣснѣйшее единеніе, полнѣйшій миръ и согласіе господствуетъ въ царствѣ Его вѣчномъ между Лицами Пресвятой Троицы, между Богомъ и ангелами и въ средѣ ангеловъ. «Помыслимъ, во первыхъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, о превосходнѣйшемъ и высочайшемъ изъ всего сущаго—Богѣ; помыслимъ, во вторыхъ, и о существахъ первыхъ отъ Бога и окрестъ Бога, т. е. объ ангельскихъ и небесныхъ силахъ... Сямъ существамъ ничто такъ не свойственно, какъ миръ и безмятежіе. Ибо въ Божествѣ нѣтъ несогласія, потому что нѣтъ и разединенія (такъ какъ разединеніе есть слѣдствіе несогласія), но въ Немъ столько согласія и съ Самимъ Собою и со вторичными существами, что на ряду съ другими и предпочтительно предъ другими именами, какими угодно называться Богу, сіе преимущественно стало Его именованіемъ. Онъ называется миромъ, любовью и подобными именами, внушая намъ самыми именованіями стремиться къ стяжанію сихъ совершенствъ... Ангелы, устоявшіе въ добрѣ, пребываютъ въ своемъ достоинствѣ, въ которомъ главное составляетъ миръ и безмятежіе, потому что отъ всехвальнаго и святаго Троицы, отъ которой имѣютъ они свѣтозарность, получили и то, чтобы быть едино. Потому что и Троица есть и исповѣдуются Богъ единый не менѣе по согласію, какъ по тождеству сущности» ... ¹⁾). «У ангеловъ, пишетъ

¹⁾ Григорій Богословъ. Творенія т. I, 186—187.

св. Василій Великій, нѣтъ ни ссоры, ни любопренія, ни недоразумѣнія; каждый пользуется собственностью всѣхъ и всѣ виѣщаютъ въ себѣ всецѣлыя совершенства, потому что ангельское богатство есть не какое-нибудь ограниченное вещество, которое нужно разсѣкать, когда требуется раздѣлить его многимъ, но невещественное стяжаніе и богатство разумія. И посему-то совершенства ихъ, во всякомъ пребывая всецѣлыми, всѣхъ дѣлаютъ равно богатыми, производя то, что собственное обладаніе у нихъ несомнѣнно и безспорно¹⁾. Будучи Самъ миромъ и единеніемъ, окруженный хоромъ ангеловъ, Богъ и людей создалъ для мира, любви и согласія. «У людей, говоритъ Василій Великій, не было бы ни раздѣленія, ни раздоровъ, ни войны, если бы грѣхъ не разсѣкъ естества»²⁾. Но первозданное единеніе было разрушено грѣхомъ чловѣка. «Съ того времени, говоритъ св. Григорій Богословъ, какъ появились зависть и раздоры, какъ началось коварное владычество змія, непреставно и непримѣтно привлекающаго насъ къ злу лакомой приманкой удовольствія, и вооружающаго дерзкихъ людей противъ слабыхъ—съ того времени расторглось родство между людьми, отчужденіе ихъ другъ отъ друга выразилось въ различныхъ наименованіяхъ званій, и любостяжаніе, призвавъ и законъ на помощь свсей власти, заставляло позабыть о благородствѣ естества чловѣческаго»³⁾. Но и въ падшемъ чловѣкѣ никогда не умирало, постоянно живо было сознаніе того, что единеніе, миръ, согласіе есть добро, что единство и гармонія составляетъ одно изъ нравственныхъ совершенствъ первоосновы міра, Божества. Въ языческихъ древнихъ мѣахъ, въ религіозномъ и нравственномъ ученіи до-христіанскихъ философовъ находимъ мы

¹⁾ Василій Великій. Творенія т. V, стр. 390.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Григорій Богословъ, т. II, стр. 26.

подтвержденіе высказанной мысли. Такъ, по представлѣніямъ Грековъ и Римлянъ, человѣчество на зарѣ своей жизни наслаждалось блаженнымъ состояніемъ мира съ богами, между собою и со всею природою. Согласно Виргилію, первыя поколѣнія людей жили въ мирѣ и согласіи подъ справедливымъ и благодѣтельнымъ управленіемъ Сатурна ¹⁾. По Овидію, первый человѣкъ жилъ въ мирѣ даже со всѣми животными. Онъ не былъ жестокимъ тираномъ животныхъ. Онъ приносилъ въ жертву богамъ дары растительнаго царства, изображенія животныхъ, сдѣланныя изъ хлѣба, но не проливалъ ихъ крови. Питаясь растительной пищей, онъ щадилъ волкормильца. Онъ считалъ грѣхомъ оросить кровью шею, вспотѣвшую подъ ярмомъ ²⁾. Многие до-христіанскіе языческіе философы, при всемъ разнообразіи ихъ ученій, сходились на одной общей мысли, что единство, миръ, согласіе, гармонія составляютъ одно изъ первыхъ качествъ Божества. Таковы: Пифагоръ, считавшій единство добромъ и множественность зломъ, Эвклидъ, учившій о благѣ, какъ о чемъ-то единомъ, всегда себя равномъ и тождественномъ, Платонъ, полагавшій преимущество идеальнаго міра передъ чувственнымъ въ строгой системѣ перваго, проникнутой внутреннимъ единствомъ, Сократъ, учившій о благѣ, какъ о порядкѣ и гармоніи, Аристотель, считавшій тѣсный дружественный союзъ идеаломъ человѣческаго общества, и многіе другіе. Въ Богооткровенномъ ветхозавѣтномъ ученіи находимъ мы указаніе на миръ, какъ на отличительный признакъ Царства Христова, Царства небеснаго: «И изыдетъ, говоритъ пророкъ Исаія, жезлъ изъ корене іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и почиетъ на немъ духъ Божій... И будетъ препоясанъ правдою о

¹⁾ Virgilius. Aeneis. VIII, 319—324.

²⁾ Овидій метаморфозы. Кн. I, 95—115; кн. XV, 96—106.

чреслѣхъ своихъ и истинною обвинъ по ребрамъ своимъ: и пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ, и рысь почиеть съ возлицемъ, и телець и юнецъ и левъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча мало поведеть я: и волъ и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ, и вкупѣ дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ ясти будетъ илзвы». (Исаи XI, 1, 2, 5—7) «И судити будетъ посредѣ языкъ, и изболжитъ люди многи: и раскують мечи свои на орала, и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навывкутъ ктому ратоватися». (Ис. II, 4). Но все это было лишь частичнымъ выраженіемъ верховнаго идеала нравственности, смутнымъ, едва ощущаемымъ представленіемъ чего-то высокаго, великаго, далекаго, неосуществимаго. Только въ христіанствѣ, въ личности Бога Спасителя идеаль вѣчнаго, святаго, всеобщаго Божественнаго мира получилъ Свое полное раскрытіе и истинное осуществленіе. «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе» (Лув. II, 14),— такую радостною пѣснью привѣтствовали ангелы явленіе Спасителя на землю, и ясно, понятво теперь для людей это ангельское привѣтствіе. Госнодь Иисусъ Христось примирилъ людей съ Богомъ. «Будучи врагами, говоритъ Апостоль Павелъ, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его» (Римл. 5, 10). Примиривши человѣка съ Богомъ, Спаситель упразднилъ исконную вражду между іудеями и язычниками, составивши изъ всѣхъ народовъ какъ бы одного человѣка. «Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одво и разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду плотію своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ себѣ самомъ одного новаго человѣка, устроив миръ,—и въ одномъ тѣлѣ примирить обовхъ съ Богомъ, посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ» (Ефес. 2, 14—16). Возстановивъ миръ между Богомъ и людьми, примиривъ всѣхъ

людей между собою, Господь Иисусъ Христосъ завѣщалъ миръ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, какъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ принадлежности къ Христовой Церкви. «Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ миръ даетъ, Я даю вамъ». (Иоан. 14, 27). «Вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими: но между вами да не будетъ такъ; а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ». (Матѣ. 20, 25—27). Но только въ единеніи со Христомъ, въ единеніи съ Пресвятой Троицей, при вѣрѣ въ Бога можетъ быть осуществленъ указанный Божественнымъ Учителемъ верховный идеалъ. «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отецъ Мой—Виноградарь; всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода... Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего; кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ; если пребудете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ, то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ». (Иоан. 15, 1, 2, 4—7).

VIII.

Указавъ на миръ въ Богѣ всѣхъ разумно—нравственныхъ существъ, какъ на верховный идеалъ христіанской нравственности, Господь Иисусъ Христосъ на ряду съ этимъ идеаломъ провозгласилъ другой идеалъ, столь же великій,

столь совершенный, какъ и первый, неразрывно связанный съ нимъ, непремѣнно предполагающій и обуславливающій его, идеаль всеобъемлющей, вѣчной, безкорыстной, самоотверженной, святой любви къ Богу и ближнимъ.

«Богъ есть любовь» (I Иоан. 4, 16). Эта святѣйшая, совершеннѣйшая Любовь создала всѣ существующіе міры, дала жизнь всѣмъ разумно—нравственнымъ существамъ, объединивъ ихъ въ Себѣ Самой Своими дивными Божественными узами; эта же Любовь испослала на землю Своего Божественнаго Сына для искупленія падшаго человѣка и для восстановления міра между небомъ и землею. Эту-то Любовь, по завѣщанію Спасителя, каждое разумно—нравственное существо должно имѣть своимъ постояннымъ внутреннимъ настроеніемъ для осуществленія идеала единенія всѣхъ разумно—нравственныхъ существъ въ Богѣ. «Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга; по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою» (Иоан. 13, 34—35). «Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твою, и всею крѣпостію твою, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя». (Лук. 10, 27).

Еще въ древности у нѣкоторыхъ языческихъ философовъ мы встрѣчаемъ указаніе на любовь, какъ на силу связующую, объединяющую. Такъ Конфуцій смотрѣлъ на любовь, какъ на силу, способную соединить все человѣчество въ одно неразрывное цѣлое, а Эмпедоклъ мысль о любви, какъ о силѣ связующей и объединяющей положилъ въ основаніе цѣлой философской системы. По его ученію, началомъ міра было царство любви, которая сливала всѣ элементы міра, примиря всѣ его противоположности. Но въ моментъ, предназначенный необходимостью, явилась вражда и произвела раз-

нообразіе и множественность. Единственнымъ средствомъ освобожденія изъ этого міра мучительной вражды и разногласія служить та-же любовь. Человѣкъ обязанъ воспитать ее въ себѣ, чтобы возвратиться въ отечество первоначальнаго блаженнаго единства всѣхъ вещей.

У новѣйшихъ философовъ и поэтовъ встрѣчаются подобные же взгляды на любовь. Такъ Гегель опредѣляетъ любовь, какъ сознаніе моего единенія съ другимъ, Шиллеръ смотритъ на любовь, какъ на силу, соединяющую всѣ міровыя сферы въ одно цѣлое и движущую ихъ въ стройной системѣ.

«Не любовь ли движетъ сферы міровыя?

«Не на ней ли остовъ міра утвержденья?

«Удали богиню съ колеса природы—

«И система міра распадется въ прахъ:

«Съ грохотомъ планеты упадутъ въ пространство,

«И Ньютонъ заплачетъ о былыхъ мірахъ» ...

По Толстому, любовь не удовлетворится человѣческимъ обществомъ, а выражается въ потребности включить въ сферу нравственныхъ отношеній людей и всѣхъ существъ, въ которыхъ замѣтна хоть искра жизни.

«Благословляю васъ, лѣса,

«Долины, вивы, горы, воды,

«Благословляю я свободу

«И голубыя небеса!

«И посохъ мой благословляю,

«И эту бѣдную суму,

«И стень отъ края и до края,

«И солнца свѣтъ и ночи тьму,

«И одиновою тропинку,

«По коей, нащій, я иду,

«И въ полѣ каждую былинку,
«И въ небѣ каждую звѣзду!
«О, если бѣ могъ всю жизнь смѣшать я,
«Всю душу вмѣстѣ съ вами слить;
«О, если бѣ могъ въ свои объятья
«Я васъ, враги, друзья и братья,
«И всю природу заключить!

Гр. А. Толстой.

Самая форма проявленія любви во всѣ времена, у всѣхъ народовъ свидѣтельствуетъ о ея великой связующей, объединяющей силѣ. Любовь выражается въ стремленіи любящаго существа къ возможно полному тѣснѣйшему тѣлесному и духовному единенію съ любимымъ предметомъ. Рукопожатіа, объятія, поцѣлуи, желаніе, какъ можно чаще видѣть любимый предметъ, какъ можно чаще слышать его дорогой голосъ, какъ можно дольше оставаться съ нимъ—все это служитъ нагляднымъ доказательствомъ стремленія любящаго существа къ тѣлесному единенію съ любимымъ предметомъ. Особенно же сильно это стремленіе обнаруживается въ бракѣ, гдѣ оставляетъ человекъ отца и мать и прилѣпляется къ жепѣ своей и два становятся одною плотью (Быт. 2, 24). Стремясь къ тѣлесному единенію съ любимымъ предметомъ, любящее существо стремится въ то же время къ единенію духовному съ нимъ, стремится всю свою душу—умъ, сердце, волю—слить съ душою любимаго существа. Такъ, любящій человекъ пытается проникнуть въ душу того, кого любить, сдѣлать въ ней все для себя яснымъ и прозрачнымъ, а съ другой стороны—самъ шцетъ случая раскрыть свою душу предъ нимъ. Вслѣдствіе такого стремленія, часто между любящими существами устанавливается полное согласіе въ убѣжденіяхъ и взглядахъ на вещи. Они начинаютъ повимать другъ друга безъ словъ,

по неуловимымъ для постороннихъ жестамъ и выраженіямъ лица, и часто одновременно думаютъ объ одномъ и томъ же безъ всякаго предварительнаго соглашенія. Сливаясь другъ съ другомъ умомъ, любяція существа сливаются и сердцами. И радость и горе дѣлятъ оны пополамъ. Оскорбленіе, нанесенное одному изъ нихъ, другой принимаетъ на свой счетъ и переживаетъ то же самое, что переживаетъ и оскорбленный. Любящій отецъ не только радуется успѣху своего сына, достигшаго блестящаго положенія въ обществѣ, но и его собственное самосознаніе повышается, какъ будто онъ лично участвуетъ въ славѣ своего сына. На оборотъ смѣшныя стороны и недостатки и пороки сына покрываютъ лице отца браскою стыда, какъ будто онъ самъ виноватъ въ нихъ. Отожествленіе любящихъ существъ въ мысли и чувствѣ само собою ведетъ къ отожествленію ихъ воли. Любовь настолько тѣсно связываетъ между собою два существа, что отказъ одного изъ нихъ отъ своихъ личныхъ интересовъ въ пользу другого даже и не сознается имъ въ качествѣ жертвы, а напротивъ разсматривается имъ, какъ его собственное личное дѣло, какъ предпочтеніе одного изъ его желаній другому, менѣе цѣнному. Такъ ученикъ, искренно любящій своего учителя, готовъ душу свою положить за него, готовъ съ нимъ виѣсть раздѣлить страданія и въ темницѣ и на вѣрстѣ. Такъ любящая мать, узнавшая о болѣзни горячо любящаго сына, находящагося вдали отъ нея, готова на какія угодно лишенія, лишь бы только быть ей поскорѣе у постели больного сына и хоть чѣмъ—вѣбудь облегчить его страданія.

И эта любовь, эта великая связующая сила не есть что вѣбудь чуждое человѣческой природѣ, извнѣ прививаемое ей какимъ—вѣбудь искусственными мѣрами, нѣчто временное, минутное, быстропроходящее. Она есть естественный, коренной законъ человѣческой природы, вѣчно живущій въ ней, вигог-

да не умирающій. «Любовь, пишет Берсье, есть глубокая и необходимая потребность человѣческаго существа; любить— это его жизнь. Мы созданы для любви. Любовь это не есть эфемерный порывъ существа, который пройдетъ завтра, это коренной законъ, вѣчный; онъ соединяетъ живыи созданія и заставляетъ ихъ тиготѣть другъ къ другу не роковымъ порядкомъ, но въ силу высшей гармоніи нравственной свободы къ ихъ центру, который есть Богъ. Такимъ образомъ поинците хорошенъко и вы во всякомъ сердцѣ, которое еще не окостенѣло ни отъ какого-либо тайнаго порока, отъ упорнаго эгоизма или отъ скупости,—вы найдете эту пылкую, никогда не утомленную потребность любви!»¹⁾

Эту-то любовь, отъ вѣчности заложенную Богомъ въ человѣческую природу, но вслѣдствіе грѣха утратившую въ ней значительную долю своихъ совершенствъ, Госнодь Иисусъ Христось обновилъ, очистилъ, освятилъ, возвысилъ до любви Божественной, сильной соединить всѣхъ разумно—нравственныхъ существъ въ Богѣ въ одно неразрывное, цѣлое. Онъ провозгласилъ любовь Божественную, вмѣющую своимъ началомъ, побужденіемъ и конечною цѣлью Вѣчнаго, Совершеннѣйшаго Бога. Онъ провозгласилъ любовь все объемлющую, простирающуюся на всѣхъ безъ различія разумно—нравственныхъ существъ. «Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижającychъ васъ и гонящихъ васъ». (Матѣ. 5, 44). Онъ провозгласилъ любовь безкорыстную, не требующую ни какого возмездія. «Если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлають и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ ли поступаютъ и язычни-

¹⁾ «Небесное стечество». Бесѣды Берсье, — т. IV.

ки? (Матѣ. 5, 46—47). Онъ провозгласилъ любовь самоотверженную, любовь до готовности жизнь свою положить за ближняго. «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ». (Иоан. 15, 13).

Эту-то заповѣданную Христомъ Спасителемъ Божественную любовь и ближайшіе ученики Иисуса Христа считали необходимымъ, обязательнымъ условиемъ спасенія, необходимымъ средствомъ для достиженія мира съ ближними и съ Богомъ. «Богъ есть любовь, говоритъ Иоаннъ Богословъ, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ... Кто говоритъ: «я люблю Бога», а брата своего ненавидитъ, тотъ лжетъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ? (1 Иоан. 4, 16 и 20). «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, говоритъ апостолъ Павелъ, а любви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ—что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы». (1 Коринт. 13, 1—3).

IX.

Девятнадцать вѣковъ миновало съ тѣхъ поръ; какъ раздалась дивная проповѣдь Божественнаго Учителя о любви и мирѣ въ Богѣ всѣхъ разумно-нравственныхъ существъ. Неумолваемо на протяжении всего этого времени безчисленнымъ сонмомъ христіанскихъ проповѣдниковъ повторялась небесная проповѣдь Спасителя, не умолкаетъ она и въ наше время, провозглашая миръ и любовь святыми спасительными основами разумно-нравственной жизни. Но многими и очень мно-

гимъ въ наше время чужды эти спасительные идеалы. Въ то время, какъ въ умахъ и сердцахъ однихъ эти идеалы, какъ добрая сѣмена, упавшія на добрую почву, мало-помалу развиваются, крѣпнуть, растутъ, принося добрые плоды, въ умахъ и сердцахъ другихъ, напротивъ, царствуетъ эгоизмъ, равнодушіе къ интересамъ ближнихъ, переходящее при случаѣ то—въ насиліе по отношенію къ слабымъ, то въ открытую, или затаенную вражду и ненависть по отношенію къ равнымъ и болѣе сильнымъ. Въ то время, когда одна европейская держава въ лицѣ своего Мудраго Монарха провозглашаетъ всеобщій миръ, приглашая участвовать въ немъ всѣ племена и народы, другая европейская держава затѣваетъ насильственную кровопролитную войну изъ-за чисто корыстныхъ расчетовъ. «Разумъ кичитъ», ¹⁾ говорятъ Апостолъ Павелъ, и въ этой-то кичливости человѣческаго разума, въ его гордости и самонадѣянности, въ его невѣріи кроется главная причина господствующаго эгоизма, равнодушія, вражды и насилія. Чудится невѣрующему разуму, что жизнь человѣческая есть пустая и глупая шутка, злая иронія судьбы, случайное механическое сочетаніе матеріальныхъ частицъ, случайный мимутный пузырь на поверхности кипящей воды. Чудится ему, что тамъ за порогомъ земной жизни, за темной холодной могилой нѣтъ ничего свѣтлаго, добраго, живого, вѣчнаго. Чудится ему тамъ тьма безпросвѣтная, отсутствіе всякой жизни, полнѣйшее небытіе. Не чувствуетъ онъ связи духовной и вѣчной ни съ прошлыми, ни съ настоящими, ни съ будущими поколѣніями. Равнодушенъ онъ къ интересамъ современныхъ ему ближнихъ, съ завистью смотритъ на будущія поколѣнія, которыя будутъ послѣ него наслаждаться жизнью, а его не пожалѣютъ, не вспомнятъ о немъ, не вос-

¹⁾ I Коринт. VIII, I.

кресать его. И странной кажется ему христіанская проповѣдь о любви и мирѣ. Чѣмъ-то призрачнымъ, неосуществимымъ, мечтой пустою считаетъ онъ провозглашаемые идеалы и глухъ остается ко всѣмъ добрымъ спасительнымъ призывамъ. Жить для себя—вотъ что считаетъ онъ самымъ нормальнымъ, самымъ разумнымъ отношеіемъ къ земной жизни.

Не таково настроеніе искренно и глубоко вѣрующаго христіанина. Вѣрить онъ въ вѣчность, разумность и цѣлесообразность жизни. Вѣрить онъ въ будущее вѣчное торжество добра, вѣрять въ осуществленіе всѣхъ тѣхъ идеаловъ, которые вѣчно носить въ себѣ каждая человѣческая душа. Бушуетъ вокругъ него бурное житейское море. Дикія, страстные волны, пѣнясь, елбюясь, готовы всею совокупностью своею ринуться на него и навсегда безвозвратно потопить въ пучинѣ морской. Но смѣло, неустрашимо идетъ онъ по бурнымъ волнамъ, слыша впереди себя вѣчный, никогда не умолкающій голосъ Спасителя: «не бойся... види за мною... пажить обрящешь... Вѣруй и будешь спасенъ». Знаетъ онъ, что у Отца Небеснаго «обители многи суть». (Іоан. XIV, 1), вѣрить онъ, что и ему уготована одна изъ этихъ обителей и въ надеждѣ на эту обитель готовъ черенеть какія угодно лишенія, способенъ на какія угодно жертвы. Семьдесятъ лѣтъ—вотъ крайній предѣлъ земной человѣческой жизни, но что эти семьдесятъ лѣтъ въ сравненіи съ вѣчностью и что эти семидесятилѣтнія лишенія и скорби въ сравненіи съ вѣчною небесною пристанью, гдѣ осуществляются всѣ его святая мечты и надежды. Тамъ будетъ освѣщенъ онъ полнымъ Божественнымъ свѣтомъ, тамъ онъ узнаетъ Бога, тамъ онъ все пойметъ и все благословитъ. Тамъ увидитъ онъ Сына Божія, опоясанаго тѣмъ чуднымъ величіемъ, тѣмъ царствомъ любви, которая Сынъ Божій прибрѣлъ на крестѣ. Тамъ въ Сынѣ Божіемъ онъ встрѣтитъ своего брата и, созерцаа Его,

уподобится Ему. Тамъ онъ найдетъ во славѣ тѣхъ, которыхъ земля не была достойна, тамъ увидитъ онъ всѣхъ свидѣтелей и мучениковъ истины, тамъ увидитъ онъ всѣхъ скромныхъ служителей Бога, имена которыхъ неизвѣстны были на землѣ, всѣхъ молчаливыхъ героевъ преданности и милосердія безъ пустого тщеславія. Тамъ всѣ силы его души—умъ, сердце, воля раскроются во всей полнотѣ и совершенствѣ. Тамъ гордость не будетъ затемнять развивающагося разума, тамъ сердце не будетъ омрачаться заботами житейскихъ попеченій и смядомъ преступныхъ страстей. Тамъ не будетъ ни тѣхъ постыдныхъ слабостей плоти, ни тѣхъ грубыхъ удовольствій, ни того растлѣвающаго томленія, которыя оставляютъ по себѣ только угрызевія совѣсти и раздражаютъ нервы. Тамъ онъ будетъ всеми любимъ и всѣхъ любить. Не будетъ тамъ ни раздѣленія, ни вражды, ни горькихъ расирь, ни бурныхъ приступовъ дикаго эгоизма, ни отвратительныхъ радостей, порождаемыхъ униженіемъ другихъ. Тамъ всѣ святая души сольются между собою въ вѣчной Божественной любви, въ вѣчномъ Божественномъ мирѣ. Тогда всѣ мы составимъ одно цѣлое, и Божественная жизнь будетъ течь во всѣхъ душахъ, будетъ восходить безпрестанно къ своему источнику въ потокъ любви и поклоненія. Тогда во всей полнотѣ и силѣ осуществятся завѣтъ Бога съ людьми и «Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ; и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ (кому). (Апок. 21, 3 и 4). И ночи не будетъ тамъ, и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ. И узрятъ лице Его, и имя Его будетъ на челахъ ихъ: и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ. (Ап. 22, 4 и 5).

А жизнь земная? Какъ хороша, какъ разумна она въ

глазахъ вѣрующаго христіанина! Она подготовленіе къ вѣчной будущности, она—первый актъ жизни вѣчной. Сколько въ ней дорогого, святаго! Дорого въ ней время, которое человекъ долженъ искупить; дорога природа, содержащая въ себѣ отпечатокъ Самого Бога, дорого тѣло, какъ храмъ Св. Духа, дороги человѣческія силы и способности, созданныя для безвѣчнаго развитія и совершенствованія, дорогъ трудъ, узаконенный Богомъ, дорогъ прогрессъ, обуславливаемый вѣрою въ Вѣчнаго Живаго Бога и въ вѣчную будущую жизнь. И все можетъ начать здѣсь глубоко вѣрующій разумъ, и все предпринять. Онъ можетъ дѣйствовать и дѣйствовать наперекоръ самымъ ужаснымъ неудачамъ; онъ можетъ сѣять на почвѣ, которую завтра заморозитъ зима, ибо вѣрить въ весну, вѣрить въ вѣчное возрожденіе. И смерть, смерть съ своимъ страшнымъ молчаніемъ, съ своей непроницаемой тайной не страшитъ его. У него въ сердцѣ есть торжествующая надежда, которую онъ противопоставляетъ всѣмъ жестокимъ разочарованіямъ жизни.

Учитель Задонскаго духовнаго училища *Г. Казьминъ.*

Наблюденія и замѣтки сельскаго священника.

Въ нашей крестьянской средѣ есть много обычаевъ, не предусмотрѣнныхъ законамъ и не имѣющихъ въ немъ основанія. Между прочимъ, существуетъ обычай—просить священника привести къ присягѣ преступника, свидѣтелей преступленія котораго нѣтъ, а слѣдовательно нѣтъ оснований для удовлетворенія потерпѣвшаго лица судебнымъ порядкомъ. Опуская изъ виду историческое происхожденіе этого обычая, такъ какъ онъ восходитъ къ глубокой древности, нелишне замѣтить, что въ основаніи своемъ онъ имѣетъ глубокую вѣру нашего простолюдина въ справедливое возмездіе Божіе, вѣру

въ то, что Тотъ, безъ высочайшей воли Коего и волосъ съ главы нашей не спадеть,—не потерпитъ обиды нашей и, рано или поздно, сверхъестественнымъ образомъ обнаружитъ виновника нашей обиды. Этотъ религиозный актъ—частная, неофициальная присяга, при церковной торжественной обстановкѣ, при собраніи многочисленныхъ прихожанъ до того устрашаетъ дѣйствительнаго виновника преступленія, до того угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на него, что онъ, если въ немъ есть хотя малѣйшая частица совѣсти, настоящая искра страха Божія, не допускаетъ себя до приведенія къ присягѣ и, втихомолку, ищетъ примиренія съ потерпѣвшимъ. Но есть зачерствѣлыя сердца, которыхъ не расшевелитъ ни усвоившаго священника, ни страхъ наказанія Божія за дерзкое поправленіе высочайшаго имени Божія въ ложной присягѣ. Эти безумцы нагло, безъ всякаго благоговѣнія предъ лежащими на аналоѣ св. крестомъ и евангеліемъ призываютъ Бога въ свидѣтели своей мнимой невинности. По совершеніи этого акта, они, обыкновенно, тотчасъ же удаляются изъ церкви съ наглымъ вопросомъ къ окружающимъ: «ну, а що-жъ мнѣ було?», давая этимъ понять, что если бы они были виновны во взводимыхъ на нихъ преступленіяхъ, Богъ обнаружилъ бы ихъ вину тутъ же въ церкви, т. е. прекратилъ-бы ихъ земное существованіе, или какъ нибудь иваче проявилъ бы Свою карающую десницу, забывая, что «Богъ поругаемъ никогда не бываетъ», рано или поздно отомститъ за ложное призваніе Его Святѣйшаго Имени; Онъ, не желающій, да кто изъ Его созданій погибнетъ, но да спасется, ждетъ только раскаянія такихъ безумцевъ. Конечно, трудно ожидать отъ такого закоренѣлаго грѣшника исправленія, и судъ Божій не замедлитъ свершиться. Изъ моей пастырской практики, памяты два случая этого рода. Въ 1889 г., въ октябрѣ м., 12 парней, получивъ деньги изъ конторы свекло-сахарнаго И—цкаго завода, возвращались ночью домой. Будучи утомлены, они, за нѣсколько верстъ отъ своего села, рѣшили въ

лѣсу переночевать. Всѣ деньги, слѣдуемая означеннымъ лицамъ, хранились у одного парня. При разсвѣтѣ, одинъ изъ компаніи, проснувшись началъ будить товарищей. Когда всѣ поднялись, то замѣтили, что одного между ними не достаетъ; но, что всего печальнѣе, вмѣстѣ съ нимъ исчезли и всѣ деньги изъ кармана товарища. Обыскавъ другъ друга и не найдя ни у кого денегъ, товарищи порѣшили, что исчезновеніе денегъ—дѣло ушедшаго раньше ихъ. Но сколько они ни просили, сколько ни грозили ему жалобами—денегъ товарищъ не возвратилъ; и вотъ потерпѣвшіе обратились къ священнику съ просьбою—привести заподозрѣннаго, а равно и всю ихъ компанію къ присягѣ. Не нужно быть глубокимъ психологомъ и опытнымъ фізіономистомъ, чтобы не замѣтить между 12 парнями одного виновнаго, именно—того, котораго и подозрѣвали въ кражѣ. Но и онъ, наравнѣ съ другими, поцѣловалъ евангеліе и крестъ въ знакъ своей чистоты. Къ отвѣтственности, конечно, его не привлекали, и онъ избѣгъ наказанія человѣческаго суда. Но избѣжалъ ли онъ наказанія Божія? Не прошло и года, какъ онъ долженъ былъ распроститься на всегда съ своей родной. Это было такъ. Въ маѣ м. 1890 года съ однимъ воромъ онъ возвращался съ ярмарки изъ м. Н—ва, П—ской губ. Противъ вора были улики, что въ этой ярмаркѣ онъ сбылъ украденныхъ имъ лошадей, но украденныхъ и сбытыхъ безъ всякаго участія даннаго лица. Воръ былъ осужденъ; но не избѣгъ печальной участи и ѣхавшій съ нимъ: его присудили къ арестантскимъ ротамъ на 2½ года, а, по отбытіи наказанія, административнымъ порядкомъ сослать въ Сибирь на поселеніе. Непричастность этого лица въ преступленіи, за которое онъ былъ осужденъ, мнѣ хорошо извѣстна. За что же, спрашивается, его постигло такое тяжелое наказаніе, какъ не за ложную присягу?

Анологичный случай былъ и другой. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ѣхавшій изъ сосѣдняго мѣстечка на одной подводѣ съ вр. Т. вр. М., притворяясь пьянымъ, вытащилъ изъ

кармана Т. 183 р. и, за версты $1\frac{1}{2}$ отъ дома, сошелъ съ повозки и пошелъ домой полями, засѣянными овизью, (дѣло было въ сумерки въ июнѣ, когда рожь и пшеница легко могли укрыть шедшаго). Это обстоятельство тѣмъ болѣе удивило Т., что дома ихъ обоихъ находятся вмѣстѣ, усадьба съ усадьбой граничатъ. Но М., на вопросъ Т., почему онъ не хочетъ съ нимъ доѣхать домой, отвѣтилъ, что онъ желаетъ дойти домой пѣшкомъ, чтобы немного отрезвиться, чтобы жена не замѣтила, что онъ пьянъ. Только дома Т. замѣтилъ пропажу денегъ, о храненіи которыхъ въ карманѣ зналъ М. Въ мѣстечкѣ Т. потерять денегъ не могъ, такъ какъ еще и дорогой-ощущивая карманъ, находилъ ихъ въ послѣднемъ и, ѣдучи, съ повозки не сходилъ вовсе. Естественно, что въ кражѣ денегъ Т. заподозрѣлъ М. Послѣ обнаруженія пропажи денегъ, ему стало понятнымъ, почему М. не доѣхалъ съ нимъ домой, а остался на дорогѣ. Бросившись тотчасъ же въ домъ М., потерпѣвшій послѣдняго еще не засталъ, а жена заявила, что мужъ еще не возвращался изъ мѣстечка. Спустя нѣкоторое время, явился и М., но сдѣланный обыскъ ничего не обнаружилъ,—деньги онъ спряталъ, какъ теперь обнаружилось, въ пашняхъ, въ полѣ. Потерпѣвшій потребовалъ, чтобы обвиняемый, въ доказательство своей невинности, присягнулъ; тотъ не пожелалъ даже въ церковь явиться, и, по просьбѣ Т., былъ приведенъ сельскими властями. Смотря на приведеннаго трудно было усомниться въ справедливости обвиненія противъ него,—такъ плохо онъ скрывалъ на своемъ лицѣ и въ глазахъ преступленіе. Ни просьбы, ни убѣжденія священника не могли у закоренѣлаго преступника вырвать признаніе. Но и присягнуть онъ отказался. Въ концѣ концовъ, сильно взволнованный, онъ попросилъ дать ему присягу. По совершеніи послѣдней, онъ тотчасъ же вышелъ изъ церкви, съ замѣчаніемъ: «ну, що-жъ міні було, що я присягнувъ?», явно выражая этимъ, что онъ невиновенъ и торжествуя, что вышелъ изъ церкви здоровымъ и невредимымъ.

Вскорѣ послѣ этого, онъ безбоязненно началъ утилизировать похищенные деньги: уплатилъ долги, купилъ нѣсколько штукъ скота, зимой навозилъ дерева на хату и клуню, а съ весны приступилъ къ возведенію новыхъ построекъ. Только не долго суждено было бѣднягѣ пользоваться плодомъ своего преступления. 9 декабря минувшаго 1898 г., выйдя изъ ограды И—вого свекло-сахарнаго завода, чтобы пройти въ мѣстечку, онъ услышалъ на базарной площади крики и шумъ. Поспѣшно подойдя къ этому мѣсту, и узнавъ, что рабочіе заводскіе бьютъ его односельчанина, онъ вмѣшался въ драку, чтобы освободить товарища. Послѣдняго бить бросили, но вмѣсто него, этой же участи подвергся ни въ чемъ неповинный М. Его тотчасъ же свалили на землю, и 40 палокъ—и деревянныхъ и желѣзныхъ посыпались на него. Били, по чемъ попало. Это было въ 9 час. вечера, а къ утру М. не приходя въ сознание и Богу душу отдалъ. Вскрывавшій трупъ врачъ передавалъ, что отъ побоевъ черепъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ далъ трещины; кишки были разорваны и въ желудкѣ ползали глисты; вся внутренность была наполнена кровью.

Такъ совершился судъ Божій надъ тѣмъ, который такъ дерзновенно осмѣлился поругаться надъ именемъ Божиимъ ¹⁾!
(Кіевск. Епарх. Вѣд).

Словущее Воскресеніе.

Между праздниками, пользующимися въ православномъ простомъ народѣ большою извѣстностью, есть праздникъ, извѣстный подъ названіемъ «Словущаго Воскресенія». Его празднуютъ иногда цѣлыми деревнями, по зарокѣ, приурочивая къ 13 Сентября; нерѣдко приходятъ въ церковь служить

¹⁾ Варить, что въ этомъ случаѣ актъ правосудія Божія былъ вмѣстѣ съ тѣмъ актомъ Его милосердія и прощенія, такъ какъ потерпѣвшій все же «положилъ душу свою за други своя». Гед.

молебень «Словущему Воскресенію», чѣмъ ставить въ затрудненіе совершителей богослуженія. Послѣднее обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что простонародье, такъ чтущее этотъ праздникъ, совсѣмъ не знакомо съ сущностью его. Что касается образованной среды, то въ ней праздникъ извѣстенъ весьма не многимъ даже по имени. Между тѣмъ событіе, давшее поводъ къ установленію этого праздника, имѣетъ очень важное значеніе для всего христіанскаго міра, и самый праздникъ имѣетъ глубоко-назидательный смыслъ. Событіе это—обновленіе храма Воскресенія въ Іерусалимѣ послѣ оскверненія его мерзостями язычниковъ.

Время установленія этого праздника относится къ четвертому столѣтію; поэтому и сказанія объ историческомъ его происхожденіи принадлежать историкамъ этого же вѣка. Всѣ эти сказанія вошли въ Прологъ и изложены въ «Словѣ объ обновленіи храма Воскресенія Христова, вже въ Іерусалимѣ». Богослуженіе праздника прославляетъ воскресеніе Христова, отчего, можетъ, и происходитъ названіе этого праздника «Словущимъ воскресеніемъ»¹⁾.

Передадимъ то, что содержится въ этомъ Прологѣ. Послѣ вольнаго страданія Господа нашего Іисуса Христа, Его воскресенія и вознесенія на небо то святое мѣсто, гдѣ совершено наше спасеніе, было въ заустѣннн и осквернялось людьми, ненавидѣвшими христіанъ. Особенно оно было поругано въ 1-й половинѣ II вѣка нечестивымъ царемъ Адрианомъ, осквернившимъ его идольскими жертвенниками. Адрианъ приказалъ засыпать землю и камнями гробъ Господень, а на Голгоѣѣ, мѣстѣ распятія Спасителя, построилъ храмъ богини Венеры, поставивъ въ немъ ея изображеніе. Надъ живоноснымъ гробомъ онъ поставилъ другого идола—Юпитера. Тамъ, гдѣ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи міра, принесъ

¹⁾ Отъ слова слыть, быть извѣстнымъ, славнымъ. Навваніе это можетъ обозначать и ту славу и торжество, съ которыми совершилось самое событіе, давшее поводъ къ установленію праздника.

Себя въ жертву Богу Отцу, приносились идольскія жертвы, и господствовали грѣхъ и нечестіе. Точно также и другія святія мѣста, ознаменованныя великими событіями изъ жизни Богочеловѣка, были осквернены идольскими капищами и жертвенниками. Самое названіе священнаго города нечестивый царь замѣнилъ другимъ и повелѣлъ назвать его не Іерусалимомъ, а по своему имени—городомъ Адриана. Все это дѣлалось для того, чтобы совершенно изгладить изъ памяти христіанъ имя Іисуса Христа и чтобы послѣдующія поколѣнія забыли, гдѣ жилъ и училъ Іисусъ Христосъ.

Но не пришлось нечестивцу достигнуть желаемаго: онъ самъ погибъ, а святое мѣсто Господь славы прославилъ. Призвавъ къ Своей вѣрѣ императора Константина (Равноапостольнаго) и мать его св. Елену, Господь вложилъ имъ въ сердца мысль обновить святой городъ Іерусалимъ, построить храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадалъ Господь Іисусъ Христосъ, и очистить святія мѣста отъ языческихъ нечистотъ. Со множествомъ золота благочестивый царь послалъ въ Іерусалимъ свою мать Елену созидать храмъ и въ тоже время просилъ Іерусалимскаго патріарха Макарія, чтобы онъ съ своей стороны позаботился о созданіи храма. Св. Елена, достигши Іерусалима, разорила всѣ идольскіе храмы, разрушила идоловъ иновила святой городъ. Она нашла животворящій Крестъ Господень и гробъ, очистила его отъ мусора и камней, заложила на этомъ мѣстѣ большой храмъ, обнесла одною оградою то и другое мѣсто—и распятія и погребенія Христова, такъ какъ они не далеки другъ отъ друга.

Заложенный на горѣ Голгоѣѣ храмъ строился въ продолженіи десяти лѣтъ. Св. Елена скончалась, не дождавшись окончанія постройки. Когда же этотъ новозавѣтный храмъ Іерусалимскій былъ оконченъ, то онъ, равно какъ и самый Іерусалимъ, былъ торжественно обновленъ и освященъ въ 335-й годъ по Рождествѣ Христовомъ, въ 13-й день Сентября. Освященіе совершено отцами перваго Тирскаго собора. По

окончаніи собора, они для этой цѣли, по приглашенію императора, явились въ Иерусалимъ. По случаю исполнившагося тридцатилѣтія царствованія Константина освященіе было совершено съ особеннымъ торжествомъ и веселіемъ. Избрано для освященія и обновленія Иерусалимскаго храма то время, въ какое нѣкогда совершено освященіе и ветхозавѣтнаго Иерусалимскаго храма, оскверненнаго и поруганнаго Антиохомъ Епифаномъ. Тогда же, согласно благочестивому желанію императора Константина, бывшіе при освященіи отцы, въ память этого, установили 13 Сентября ежегодный христіанскій праздникъ по всѣмъ церквамъ во вселенной въ роды родовъ «обновленіе великія Иерусалимскія церкви, яже есть всѣмъ церквамъ мать».

Съ этого времени Иерусалимская церковь стала ежегодно съ великимъ торжествомъ совершать этотъ праздникъ и, подобно ветхозавѣтному празднику обновленія храма, продолжать его восемь дней (2 Мак. X, 5—6). Съ того времени и всѣ соименные ей храмы во имя воскресенія Христова навсегда приизли днемъ своего празднованія 13 Сентября, соединивъ съ нимъ благоговѣйное воспоминаніе о древне-христіанскомъ торжествѣ обновленія церкви Иерусалимской, какъ своей матери. (Оренбург. Ев. В.). (Стр.).

Маленькая замѣтка по пчеловодству.

Предъ начинающимъ пчеловодомъ самъ собою возникаетъ вопросъ: какой улей избрать? Вопросъ этотъ, конечно, могутъ разрѣшать только лица, уже занимавшіеся пчеловодствомъ. Какъ маленькій практикъ, я хочу высказать по сему вопросу свое мнѣніе. Личный опытъ послѣ семилѣтнихъ наблюденій надъ ульями шести различныхъ системъ (малороссійская бездонка, русская колода, полурамочный улей г. Безмильниціна и рамочные ульи—Англо-американскій,

Лайанса и Дадана-Блатта) показали мнѣ, что самый лучший и доходный улей—это рамочный, а изъ рамочныхъ лучший улей Дадана-Блатта. Устройство этого улья не хитрое и доступно каждому, хоть немного владѣющему пилою и рубанкомъ. И я смѣло и горячо рекомендую этотъ улей всѣмъ желающимъ вести пчеловодство въ рамочныхъ ульяхъ и особенно лицамъ начинающимъ, не остановившимся выборомъ еще ни на какомъ ульѣ. Планъ этого улья и описаніе самаго устройства очень толково изложены въ «Календарѣ Пчеловода» Э. Бертрана. Лица же, затрудняющиеся почему-либо работать ульи, могутъ приобрести оные и у меня, хотя заготовка ульевъ для продажи у меня бываетъ нѣ довольно ограниченномъ количествѣ. Изготавливаются ульи у меня подъ моимъ личнымъ наблюдениемъ изъ еловыхъ досокъ толщиной въ $\frac{7}{8}$, 1 или $1\frac{1}{8}$ вершк., какія только находятся въ продажѣ на мѣстномъ рынкѣ. При ульѣ отпускается 11 рамокъ гвѣздовыхъ, вставная доска, магазинъ съ 12 полурамками, клеенка, подупка или соломенный матъ, жестяная кормушка, отъемное дно и крышка. Улей выкрашенъ масляною краскою. Цѣна за улей пять рублей съ доставкой на ст. Давыдовка и упаковкою. Съ заказами можно обращаться до Февраля мѣсяца по слѣдующему адресу: ст. Давыдовка Ю.-В. ж. д. священнику Михею Казаневскому.

Лицъ, интересующихся практическими занятіями на пасѣкѣ и желающихъ осмотрѣть ульи вышеупомянутыхъ системъ и другія принадлежности рамочнаго пчеловоденія, прошу жаловать ко мнѣ на пасѣку, находящуюся въ селѣ Дмитріевскомъ—въ 5 верстахъ отъ ст. Давыдовка.

Священникъ *Мих. Казаневскій.*

В О З В А Н І Е.

При Довецкомъ Предтечѣевскомъ монастырѣ открывается школа для глухо-нѣмыхъ. Принять на себя всѣ издержки по содержанию означенной школы монастырь, за скудностію средствъ, не можетъ, а между тѣмъ всякому извѣстно, что школа можетъ облегчить участь обихженныхъ природою людей. Въ виду этого, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, я обращаюсь ко всѣмъ добрымъ людямъ, сердцу которыхъ близка участь несчастнаго-ближняго, съ покорнѣйшею просьбою прійти на помощь вновь открываемой школѣ. Всякое пожертвованіе, какъ бы оно мало ни было, примется съ благодарностію и будетъ употреблено исключительно на нужды школы для глухо-нѣмыхъ.

Пожертвованія прошу адресовать: въ городъ Богучарь, Настоятелю Довецкаго Предтечѣева монастыря.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

В О Р О Н Е Ж С К О Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е

С.-Петербургско-Азовскаго Коммерческаго Банка.

Большая Московская уг. Никитинской собств. домъ.

Складочный капиталъ	6000000
Запасные капиталы	1025000

Платить впредь до измѣненія:

по текущему счету	3 ⁰ / ₁₀₀	годов.
» вкладамъ безъ срока	4 ⁰ / ₁₀₀	»
» » на 6 мѣсяцевъ	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	»
» » » 1 годъ и болѣе	5 ⁰ / ₁₀₀	»

Оплату гербоваго сбора по текущимъ счетамъ и срочнымъ вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги.

Страхуетъ выигрышные билеты.

ТОВАРИЩЕСТВО МЕХАНИЧЕСКАГО И КОЛОКОЛЬНОГО ЗАВОДА

К. Бухоновъ и Н. Гаусманъ

въ г. Воронежъ, близъ вокзала Ю.-В. ж. д.

принимаетъ на себя устройство для цервей:

Водяного отопленія,
Чугунныхъ иконостасовъ,
Лѣстницъ,
Рѣшотокъ для оградъ и оконъ,
Памятниковъ,

а также всѣ другія чугунныя и желѣзныя работы

Планы и смѣты по требованію безплатно

Т-во принимаетъ на себя хлопоты въ консисторіи и у
архитекторовъ по разрѣшенію построекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступило въ продажу *новое, второе*, исправленное и дополненное изданіе сочиненія по обличенію раціоналистическаго сектантства «Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ: *духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ*» преподавателя Воронежской духовной семинаріи П. Оболенскаго.

Въ первомъ изданіи сочиненіе Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ *одобрено* къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособія* при изученіи раціоналистическихъ сектъ. Святейшимъ Синодомъ *удостоено преміи* Макарія, митрополита Московскаго и степени *магистра богословія*. Цѣна книги 2 руб. 30 коп. *безъ пересылки*.

Выписывающіе заразъ не менѣе 20 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться къ автору, а также и въ книжную лавку при Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Поученіе въ день памяти Святителя Тихона Задонскаго чудотворца.—Священника *Евгенія Мишина*.
- Освященіе новоустроеннаго храма въ Задонскомъ Богородице-Тихоновскомъ женскомъ монастырѣ.—*Его же*.
- Жизнь и ея идеалы.—Учителя Задонскаго духовн. училища *Г. Казьмина*.
- Наблюденія и замѣтки сельскаго священника.
- Словущее Воскресеніе.
- Малевкая замѣтка по пчеловодству.—Священника *Мих. Казаневскаго*.
- Воззваніе.
- Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 1 Октября 1900 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.